

DOI: 10.17805/trudy.2023.6.8

ПСИХОЛОГИЯ

К ПРОБЛЕМЕ НАКАЗАНИЯ И ВСЕДОЗВОЛЕННОСТИ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Е.В. Перепечкин

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье представлено эмпирическое исследование агрессивности младших школьников, контент-анализ проблемы крайностей в выборе воспитания детей.

Ключевые слова: исследование; наказание; реципиент; подкрепление; аверсия; вседозволенность; воспитание

ON THE PROBLEM OF PUNISHMENT AND PERMISSION IN CHILDREN'S EDUCATION

E.V. Perepechkin

Moscow University for the Humanities

Abstract: The article presents an empirical study of the aggressiveness of younger schoolchildren, a content analysis of the problem of extremes in the choice of raising children.

Keywords: research; punishment; recipient; reinforcement; aversion; permissiveness; education

Две крайности, которые чаще всего применяются в воспитании, управлении, формировании необходимого поведения – это наказание и вседозволенность. Возможно, этот выбор обусловлен тем, что это самые простые, не требующие особых усилий способы обучения. Для того, чтобы разобраться в теории этих вопросов рассмотрим исследования бихевиориста Берруса Фредерика Скиннера, и гештальт-психолога Фредерика Перлза.

Скиннер в книге «По ту сторону свободы и достоинства», называет поведение, детерминированное внешней средой и подкрепленное внешними стимулами – оперантное обусловливание. Поведение, которое привело к определенным последствиям, скорее всего возникнет снова, если эти последствия расцениваются положительно. И, наоборот, человек всячески будет избегать поведения, которое повлекло за собой отрицательные последствия. Стимулы бывают положительными и отрицательными. Положительное подкрепление – это похвалы, премии, вознаграждения, почести и т.д. Отрицательные стимулы называются аверсивными, т.е. это те, стимулы, которых человек будет сторониться, избегать. Аверсивное подкрепление может осуществляться людьми. Тогда реципиент такого подкрепления будет всячески избегать этого воздействия. Но также возможен и полный уход от него. Например, выйти из зоны действия или влияния. Так дети уходят от родителей едва повзрослев и избегают всякого общения с ними, предпочитая уделять формальное внимание (Скиннер, 2015).

Аверсивное поведение может также вызывать агрессию, т.е. реципиент мо-

жет напасть на источник ограничений или отрицательных подкреплений. «Вполне возможно, что генетическая конституция человека поддерживает подобную разновидность борьбы за свободу: когда с людьми обращаются аверсивно, они склонны действовать агрессивно или подкрепляться признаками нанесения ущерба от агрессии» (Там же). Скиннер отмечает, что не понятно насколько агрессия реализует врожденные наклонности человека к насилию, но те способы нападения и разрушения источника аверсивного поведения являются следствием научения.

Аверсивное подкрепление держит людей под контролем, показывая каким образом не следует себя вести. Но в природе и в обществе существует и более жесткое подкрепление – наказание. Это негативное воздействие, производимое одним организмом над другим с целью принуждения к необходимым действиям. Например, собака, кусающая ребенка, который схватил ее за хвост. Наказания очень широко применяются в повседневной жизни человека. Будь то воспитание детей, управление персоналом, социальные отношения и т.д. С течением времени наказания становятся более мягкими, пересмотр целесообразности применения жестоких наказаний повсеместен. Например, отказ от смертной казни в большинстве цивилизованных стран, замена физических наказаний в школах более мягкими, все больше родителей отказываются от применения насилия в воспитании детей.

Как уже говорилось выше, цель наказания – предотвратить неумелое, нежелательное или даже опасное поведение, сделав вероятность повторения такого поведения этим же человеком минимальной. Т.е., он должен понять после расплаты, как ему поступать не следует в будущем. Подразумевается, что преступник, совершивший насилие, после наказания потеряет всякое желание к правонарушениям. Ребенок, наказанный за сексуальные игры, потеряет всякий интерес к сексуальности. На деле все обстоит не так однозначно. Агрессор в последствии может просто избегать наказания, прибегая к насилию или другим девиациям, стараясь не попадаться. Ребенок также может стать более предусмотрительным, но возможно установление корреляции сексуального удовлетворения и чувства вины, или болью, или обидой. Конечно, человек может избегать поведения, за которое последовали санкции, но есть и другая сторона. Наказания могут привести к неврозам, дезадаптации. Возможен выбор поведения, которое не наказывается, но приводит к похожим удовлетворениям желаний. Следить за похожими нарушителями, идентифицируя себя с ними, или искать и осуждать похожее поведение в других, проецируя свои истинные желания. Родители, утверждающие что, наказывают ребенка для его же блага, рационализируют, оправдывают таким образом свою агрессию. Так или иначе, наказание вызывает боль, даже если эта боль терзает других. Наказывающий попадает в положение, когда на него может обрушиться критика по поводу его действий, что вынуждает его оправдываться. Объяснение своих действий может вызвать дополнительную агрессию к наказываемому, и ситуация выйдет из-под контроля.

Наказание показывает, как поступать не следует, какие действия были нежелательны, но не показывает, как следует поступать в дальнейшем. Причем неверных решений, вызывающие наказываемое поведение гораздо больше, чем правильных, что приводит к способу обучения методом проб и ошибок пока не будет найдено верное, правильное поведение, что значительно затрудняет обучение, отдаляя формирование желательного поведения.

Наказание не исключает полностью появления негативного поведения в дальнейшем. Как описывалось выше, оно может проявляться в замаскированном под другим поведением виде.

Одна из самых важных причин неэффективности наказания в формировании поведения — это то, что оно, обычно, не совпадает по времени с проступком. Наказание интерпретируется человеком или животным как произвол наказывающего, формирует к нему отношение как к тирану, бессмысленно применяющего санкции. Более того, наказание невозможно отменить, ведь все уже состоялось, поэтому ничего и не происходит. Выводы сделаны лишь такие, чтобы больше не попадаться. Что касается формирования поведения – обучения не произошло.

Еще одна важная сторона наказания, точнее отрицательное его проявление, это то, что оно может формировать у наказывающего деспотические склонности, склонность к насилию или агрессивному поведению. В конце концов ни обучающий, ни нарушитель уже не принимают других способов обучения, а в дальнейшем – общения. Мы можем часто услышать, как родитель кричит на ребенка, или даже применяет физическую силу для того, чтобы добиться желаемого поведения от воспитанника. Объяснением такого «общения» служит то, что по-другому ребенок просто не понимает. Но возможно, с ним и не пробовали разговаривать по-другому. Так уж сложилось в мире, что ожидания от наказания значительно превышают сам эффект.

Другая крайность в воспитании – это отказ от формирования какого-либо поведения вообще – вседозволенность. Когда родители, полагаясь на природу и силу человеческого разума, предоставляют все на усмотрение детей. Это может быть неосознанное безучастие в жизни и воспитании ребенка. Когда дети сами по себе живут, развиваются, взрослеют, отдаляются. Или, когда родители умышленно позволяют делать все, что угодно, исполняют все желания, таким образом, по их мнению, формируя свободную личность, человека без тревог и комплексов. К плюсам такого воспитания можно отнести лишь то, что экономятся время и энергия воспитателя. Ведь не нужно следить за приемлемостью поведения, придумывать санкции, контролировать их исполнение. Но эффект от вседозволенности иллюзорен. Это отмечает Скиннер, говоря, что отсутствие контроля – не самоконтроль, а означает контроль другими частями социального и природного окружения. Вседозволенность не является курсом действий, это отказ от действий вообще.

Б.Ф. Скиннер считает, что наиболее эффективный способ для формирования необходимого поведения в кратчайшие сроки – это положительные подкре-

пления. Особенно, если эти стимулы четко совпадают по времени с ожидаемой реакцией. Для того, чтобы подчеркнуть неправильное поведение и указать на то, как поступать не следует, можно использовать отрицательные подкрепления. Но очень важен временной фактор, т.к. это может вызывать сопротивление и даже агрессию по отношению к источнику аверсий. И, наконец, самый неэффективный способ обучения – наказание. Оно максимально отдаляет нужный результат, и может приводить к насилию над реципиентом.

В книге Фредерика Перлза «Эго, голод и агрессия», затрагивается проблема вседозволенности. На примере младенца, который испытывает чувство голода, рассматриваются три варианта удовлетворения потребности. Чувство голода удовлетворяется сразу, мать по первому требованию спешит к своему ребенку, чтобы он не успел почувствовать фрустрацию. Второй вариант – удовлетворение после непродолжительной задержки. Младенец чувствует фрустрацию, но после голод удовлетворяется. И, наконец, третий вариант, когда длительное время к ребенку никто не подходит. Он начинает кричать, становится беспокойным, чувствует себя плохо (Перлз, 2000).

Травматический эффект фрустраций или подавлений различных желаний, приводит к поспешному выводу родителей: нужно воспитание без лишений, т.е. вседозволенность, удовлетворение желаний по первому требованию. Но Ф. Перлз утверждает, что быстрое удовлетворение ведет к быстрому забыванию. Как гештальтист, он говорит о том, что фигура сразу уходит в фон, и не возвращается, т.к. образ закончен, цельный. Если говорить об инстинкте, то – до следующих позывов. Т.е., удовольствие невозможно. Быстрое удовлетворение Ф. Перлз сравнивает с насыщением организма кислородом, которое происходит незаметно. Дети, воспитанные по такому принципу, не переносят фрустрацию. Даже незначительная задержка удовольствия может привести к травме, закладывая в ребенке типичные черты невротического характера (*Там же*).

Если фрустрация временная, т.е. удовлетворение происходит, но с отсрочкой, то ощущения после этого остаются приятные – это воспринимается как победа. Ребенок прилагает определенные усилия, отсроченное удовольствие воспитывает терпимость, усердие, изобретательность. Только так можно в полной мере насладиться полученным вознаграждением. Все, что достается нам без усилий, мы воспринимаем как само собой разумеющееся. Даже роскошь, став обыденностью, не принесет больше счастья.

Если удовлетворение запоздалое, это ведет к фрустрации, ощущения от полученного удовлетворения неприятные. Возможна психологическая травма, боль. Эмоции и ощущения отрицательные. Отношение к миру в будущем может сложиться негативное.

Воспитание оптимально, когда есть отсрочка в удовольствии, когда ребенка подталкивают к неопределенности, к приспособлению, учат решать жизненные ситуации. Мгновенное удовлетворение не ведет к удовольствию, оно проходит мимо понимания вообще. К тому же – не способствует развитию памяти. А в

последствии, чтобы все-таки ощутить себя счастливыми, уже взрослые люди могут заменять удовольствие суррогатами, связанными с алкоголем, наркотиками, азартными играми и прочими зависимостями. Подавление желаний в следствии затяжных фрустраций ведет напрямую к неврозам. В итоге человек может вообще не понимать, чего он хочет, к желаниям других относится враждебно либо избегает или препятствует их осуществлению.

Итак, мы настаиваем на неприемлемости наказаний в виде физического насилия. В качестве дополнительной аргументации ссылаемся на проведенное эмпирическое исследование. В рамках изучения темы «Физическое насилие над детьми в семье как фактор агрессивного поведения младших школьников», нами было проведено эмпирическое исследование. Гипотеза состоит в следующем – дети, которые были в ситуации физического насилия над ними в семье – более агрессивны, чем те, которые не были реципиентами физического насилия дома.

Выбор пал на младших школьников в возрасте 9-10 лет не случайно. Дети младшего возраста не способны еще отделить себя от ситуации, в которую их помещают родители, т.е. критически оценить их действия. Подростки же входят в конфронтацию со взрослыми, могут исказить действия в худшую сторону. Возраст 9–10 лет — тонкая граница на стыке возрастных периодов, как раз перед подростковым кризисом 11–13 лет.

Выбор методик по определению уровня агрессии в этом возрасте очень ограничен, а по выявлению фактов применения физического насилия над детьми – практически отсутствует. Для определения уровня агрессии нами выбрана методика, разработанная Е.П. Ильиным и П.А. Ковалевым «Агрессивное поведение», а для выявления фактов применения физического насилия международный тест ICAST-C, методика «Незаконченные предложения», разработанная М.В. Фадеевой, Е.В. Шапошниковой под руководством профессора Е.Н. Волковой (Волкова, Исаева, 2013), авторская анкета «Расскажи о себе», и как дополнительная методика – «Восьми цветовой тест Люшера».

Исследование проходило в одной школе, тестирование прошли 46 человек, у 22 из которых были выявлены факты применения физического насилия над ними в семье. У 24 школьников фактов насилия выявить не удалось или их фактически не было. Анализ полученных результатов подтвердил нашу гипотезу: 87,5% школьников из второй группы («не реципиентов») имели низкий уровень агрессии, 8,1 % – средний и 4,4% – высокий уровень агрессии. Противоположные тенденции мы выявили у группы реципиентов: всего 22,5% школьников с низкой агрессией, 45,6% – со средней и 31,9% – с высоким уровнем и несдержанностью в выборе агрессивного поведения. К тому же, в группе реципиентов тест Люшера выявил детей с негативным отношением к жизни, с неадекватным выбором компенсации и неблагоприятным прогнозом. Такие дети в последствии могут сталкиваться с непониманием между ними и обществом, проявляя отсутствие навыков в общении и отстраненность, дезадаптивное поведение. Выполняя задание в методике «Незаконченные предложения» дети-реципиенты часто

пишут, что хотят побыть одни после школы, требуют уважения своих прав, хотя сами нарушают права других, выбирая агрессивное поведение в спорных ситуациях, т.к. о существовании другого выбора просто не знают.

Воспитание будущих поколений очень важный вопрос не только для родителей, но и для общества в целом. То, какими будут наши дети, предопределяет судьбу наших внуков. Какой бы подход в воспитании не был выбран, к какому бы из авторов мы не обратились, везде мы встретим нечто общее: золотая середина, целостный подход, доброжелательность к воспитуемому, любовь. Не вседозволенность, но и не наказание, а уж тем более – не физическое насилие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волкова Е.Н., Исаева О.М. (2013) Диагностика распространенности насилия и жестокого обращения среди детей, Н. Новгород: Нижегородская радиолоборатория. 97 с.

Перлз Ф. (2000) Эго, голод и агрессия / пер. с англ. Н. Б. Кедровой, А.Н. Кострикова. М.: Смысл. 358 с.

Скиннер Б.Ф. (2015) По ту сторону свободы и достоинства /пер. с англ. Федоров А.А. М.: Оперант, 192 с.

Перепечкин Евгений Валериевич – магистрант 2-го курса кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Научный руководитель – Редькина Е.Б., кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей, социальной психологии и истории психологии МосГУ. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-51-51. Эл. адрес: k_opsy@mail.ru

Perepechkin Evgeny Valerievich is a 2nd-year undergraduate student at the Department of General, Social Psychology and the History of Psychology at Moscow University for the Humanities. Scientific supervisor – Redkina E.B., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow University for the Humanities. Address: 5 Yunosti str., Moscow, 111395, Russia. Tel.: +7 (499) 374-51-51. Email: k_opsy@mail.ru

Для цитирования:

Перепечкин Е.В. К проблеме наказания и вседозволенности в воспитании детей. 2023. № 6. С. 57–62. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2023.6.8>